

УДК 343.9
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.436

Kulakova Maria Nikolaevna,
Post-graduate Student of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Nizhny Novgorod Legal Academy,
Leading Specialist,
The arbitration court of the Volga-Vyatka district,
Nizhny Novgorod,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

Кулакова Мария Николаевна,
Аспирант кафедры уголовного права
и криминологии,
Нижегородская правовая академия,
ведущий специалист,
Арбитражный суд Волго-Вятского округа,
г. Нижний Новгород,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES IN ASSESSMENT OF THE PUBLIC OPINION (APPLIED RESEARCH)

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law

Статья посвящена проблемам предупреждения коррупционных преступлений, носящих уголовно-правовой и криминологический характер. К их числу автор, в частности, относит неопределенность понятий, методологические просчеты, нечеткость закона. Вопрос о понятии коррупционного преступления до конца не решен, это оказывает непосредственное влияние на предупреждение коррупционных преступлений. В статье поднимается проблема выделения критериев отнесения преступлений к коррупционным, в качестве ключевого признака деяния указана коррупционная сделка. Автором проведено прикладное исследование с применением метода опроса в форме анкетирования граждан РФ (всего 300 респондентов). Опрошенные указали причины коррупционных преступлений, дали оценку уровня коррупции, осуществляемым антикоррупционным мерам. Респондентами по-разному оцениваются роли субъектов коррупционных отношений, осуждению в большей степени подвергнуто поведение коррупционера, оправдательное отношение чаще касается корруптера и посредника. Автор приходит, в частности, к выводам о непроработанности концепции антикоррупционной политики, отсутствию системного противодействия коррупционным преступлениям. Поскольку противодействие коррупции на региональном и муниципальном уровнях является неотъемлемой составляющей антикоррупционной политики, автор приходит к выводу о способности региональной и муниципальной политики учитывать особенности состояния общества, причины коррупции в разных областях и возможности эффективного противодействия коррупционным преступлениям. Содержится рекомендация субъектам РФ специализировать мероприятия по противодействию коррупции в зависимости от коррупционно опасных сфер государственного управления. Результаты проведенного прикладного исследования выявили низкую эффективность антикоррупционных мер. Высказываются предположения о причинах толерантного отношения граждан к коррупции, невысокой готовности россиян сообщать о ставших известными им фактах коррупции. Автор указывает на особую важность привлечения институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией с целью воспитания правового и гражданского сознания, получения навыков антикоррупционного поведения.

The article is devoted to the problems of preventing corruption crimes, which have criminally-legal and criminological nature. Among them, the author, in particular, refers to the uncertainty of concepts, methodological errors, and the illegibility of the law. The issue of the concept of a corruption crime has not been fully resolved; it has a direct impact on prevention of the corruption crimes. The article raises the problem of identifying the criteria for classifying crimes as corruption, corruption transaction is specified as a key feature of the act. The author conducted an applied research using the survey method in the form of a survey of Russian citizens (totally 300 respondents). The respondents pointed out the causes of corruption crimes, assessed the level of corruption, and the implemented anti-corruption measures. Respondents differently assessed the role of subjects of corruption relations; the behavior of the corrupt is condemned to a greater extent; the corrupter and facilitator more often gets justificatory attitude. The author comes, in particular, to the conclusions about the undeveloped concept of anti-corruption policy, the lack of systematic counteraction to corruption crimes. Since anti-corruption at the regional and municipal levels is an integral part of anti-corruption policy, the author comes to the conclusion about the ability of regional and municipal policy to take into account the peculiarities of the state of the society, the causes of corruption in different areas and the possibility of effective combating corruption crimes. There is a recommendation to the entities of the Russian Federation to specialize anti-corruption measures depending on the corruption dangerous spheres of public administration. The results of the conducted applied research revealed the low effectiveness of anti-corruption measures. There are suggestions about the reasons for the tolerant attitude of citizens to corruption, the low readiness of Russians to report the facts of corruption that have become known to them. The author points out the special importance of involving civil society institutions in the fight against corruption in order to educate legal and civil consciousness, to acquire skills of anti-corruption behavior.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления, преступления коррупционной направленности, субъекты коррупционной сделки, корруптер, коррупционер, детерминация, эффективность предупреждения, антикоррупционные меры.

Keywords: corruption, fighting corruption, corruption crimes, crimes of corruption, subjects of corruption deal, corruptor, corrupt, determination, prevention effectiveness, anti-corruption measures.

Введение

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе коррупция стала системным, массовым явлением, пронизывающим все сферы жизнедеятельности, масштабы которого не снижаются, несмотря на проводимую государством антикоррупционную политику, поскольку граждане толерантно относятся к этому явлению и широко используют коррупционные механизмы для решения своих проблем.

Изученность проблемы. Различным аспектам анализа коррупционных отношений в России посвящены работы В. В. Астанина, Б. В. Волженкина, И. В. Годунова, С. А. Головки, С. У. Дикаева, А. И. Долговой, А. Ю. Епихина, П. А. Кабанова, В. С. Касьянова, А. Н. Кирпичникова, В. А. Коновалова, Ю. В. Кузюкова, Д. В. Мирошниченко и других ученых. Несмотря на проведенные исследования, проблему предупреждения коррупционных преступлений в России можно считать недостаточно освещенной ввиду отсутствия системного анализа коррупционных отношений, основанного на регулярных прикладных исследованиях (мониторинге) общественного мнения.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время вносятся поправки в законодательство РФ, регламентирующие антикоррупционные меры. Законодательное решение обозначенных в статье проблем и реализация предлагаемых мер будут способствовать повышению эффективности предупреждения коррупционных преступлений.

Научная новизна настоящей работы заключается в проверке соотношения определенных теоретических положений с реальностью, определяемой состоянием коррупционной ситуации, а также тех явлений и процессов, которые открывают перспективы теоретического осмысления, то есть криминологического познания в соответствии с проблематикой исследования. Эффективность предупреждения коррупционных преступлений во многом зависит от достижений криминологической науки.

Цель — анализ общественного мнения о проблемах предупреждения коррупционных преступлений.

Задачи исследования:

- сбор и обработка информации о том, насколько поражены коррупцией определенные социальные сферы (коррупционно емкие участки);

- выявление коррупциогенных факторов и степени их активности;

- анализ мер предупреждения, применяемых в отношении коррупционных преступлений, их эффективности.

Объектом исследования выступает общественное мнение как форма массового сознания, в которой проявляется отношение граждан к обусловленным коррупцией событиям и процессам действительной жизни, негативно влияющим на их права и законные интересы.

Методология исследования заключается в применении основополагающих идей диалектического материализма, всеобщих и общенаучных методов исследования, частных научных методов (формально-логический, опрос в форме анкетирования и др.).

Основная часть

Коррупция характеризуется как актуальная и системная угроза национальной безопасности РФ, многоликое социально-юридическое явление, выраженное в различных формах, наиболее криминальная из которых — коррупционная преступность. Несмотря на многочисленные публикации об уголовно-правовой и криминологической характеристике коррупционной преступности, актуальность связанных с ней проблем и накал дискуссионных страстей не снижаются, что объясняется разнохарактерной значимостью мнений по многочисленным проблемам доктринального, законодательного, правоприменительного характера.

Одной из первостепенных, методологически значимых является проблема чистоты терминологии. На важность терминологического единообразия для правоприменительной практики и достижения задач уголовного законодательства указывают, в частности, профессор Л. А. Букалерева, профессор М. Н. Копылов [1, с. 105], правовед В. Н. Жадан [2, с. 556].

Законодатель использует термины «коррупция», «коррупционные правонарушения». Так, в разделе I («Меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции») утвержденного Д. А. Медведевым 31 июля 2008 г. № Пр-1568 первого «Национального плана противодействия коррупции» предполагалось определение понятий: «коррупция» — социально-правовое явление и «коррупционное правонарушение» — отдельное проявление коррупции, приводящее к различным видам юридической ответственности [3]. Термин «коррупционное правонарушение» используется в основном антикоррупционном законе «О противодействии коррупции» [4].

Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 содержит Перечень № 23 статей УК РФ, предусматривающих преступления коррупционной направленности [5]. Термин «коррупционное преступление» в документе не фигурирует, вместо него используется другой — «коррупционная направленность».

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [6] употребляет термин «коррупционное преступление».

Между тем законодательное определение понятий «коррупционное правонарушение», «коррупционное преступление», «преступление коррупционной направленности» отсутствует.

В научной литературе также оперируют этими терминами, а также терминами «коррупционное поведение», «преступление коррупционной направленности», «преступления, связанные с коррупцией» и др. К примеру, Е. В. Марьяна в автореферате указывает на то, что широкое понимание термина «коррупция» «размывает границы между коррупционным правонарушением и поведением, сопряженным с коррупцией» [7, с. 13].

Профессор Л. А. Букалерева и профессор М. Н. Копылов указывают на тот факт, что «ученые, как и законодатель, не пришли к единому мнению о понятии и видах коррупционных преступлений, несмотря на значительное количество работ по данной тематике» [1, с. 106].

В юридической литературе существует большое количество научных определений термина «коррупционное преступление». Например, по мнению профессора А. И. Долговой, «коррупционное преступление» предстает как подкуп-продажность официального лица, корыстное использование им в своих интересах полномочий, которыми оно наделено в соответствии с занимаемой должностью [8, с. 573].

Профессор В. А. Григорьев и профессор В. В. Дорошин определяют «коррупционное преступление» как предусмотренное уголовным законодательством, совершаемое с прямым умыслом общественно опасное противозаконное использование лицом своего публичного статуса или предоставление выгоды такому лицу или его близким [9].

Профессор Е. В. Коломийченко и профессор А. А. Зеленцов под «коррупционным преступлением» понимают корыстное деяние, связанное с противозаконным использованием должностного положения или особого статуса лица, которое позволяет оказывать воздействие на проведение каких-либо общественных мероприятий [10].

По мнению правоведа Е. В. Марьиной, «коррупционное преступление» — это предусмотренное уголовным законодательством умышленное общественно опасное действие, которое состоит в предоставлении и (или) получении денег, ценных бумаг, прочего имущества или других выгод имущественного характера за деяния в интересах корруптера или лица, которое представляется им [7, с. 7].

Под коррупционным преступлением 45,4 % респондентов понимают любое преступление, совершенное с использованием служебного положения; 45,4 % — преступление, совершенное в личных интересах из корыстных соображений, а также в интересах других лиц, организаций; 9,2 % — только дачу и получение взятки. Полученные ответы свидетельствуют о том, что происходит отождествление респондентами коррупционных преступлений с: а) должностными (служебными) преступлениями; б) корыстными преступлениями; в) взяточничеством.

Понятия «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности» отождествлять нецелесообразно. Например, Н. В. Бугаевская четко проводит грань между ними: коррупционные преступления отражают суть коррупции (безусловные коррупционные преступления — статьи 285, 291, 290, 201, 204), а преступления коррупционной направленности тесно связаны с коррупцией [11].

Перечень № 23 статей УК РФ, предусматривающий преступления коррупционной направленности, содержит критерии оценки таких деяний. Следует отметить, что не только подобное разграничение деяний на группы, но и само причисление их к преступлениям коррупционной направленности достаточно условны, поскольку критерии держатся на ведомственных решениях, не являющихся обязательными с точки зрения закона. Таким образом, уголовно-правовой признак компенсируется неконкретным ведомственным признаком — направленностью, который также не определен. Как следствие, происходит отождествление преступлений коррупционной направленности с должностными преступлениями.

Вопрос выделения признаков коррупционного преступления, так же как и определение понятия «коррупционное преступление», в научной литературе является дискуссионным.

К признакам коррупционных преступлений следует отнести:

- совершение сделки, участниками которой являются должностное лицо или служащий с одной стороны, и лицо, заинтересованное в определенном поведении контрагента, с другой;

- взаимовыгодный характер коррупционной сделки (при этом возмездность не всегда материальная);

- заведомую незаконность сделки;

- исполняя обязанности по сделке, лицо может действовать в соответствии со своими должностными (служебными) обязанностями или нарушать их [12].

Надо отдать должное доктрине, в которой отмечаются определенные достижения. К примеру, профессор Г. Н. Горшенков обосновывает целесообразность выделения коррупционных преступлений в самостоятельную категорию по специальному признаку — коррупционной сделке. Коррупционная сделка — это «соглашение между физическим лицом (корруптером), представляющим должностному лицу (коррупционеру) по собственной инициативе или в ответ на требования должностного лица определенные блага в целях разового или предполагаемого на перспективу использования должностных полномочий вопреки интересам службы в совместных корыстных интересах» [13, с. 28]. Этот подход позволит не только изменить критерии оценки, но и выявить ключевой признак деяния — коррупционную сделку. Таким образом, коррупционная сделка предстает в качестве критерия, позволяющего дать юридическую оценку деяния как коррупционного преступления.

По мнению автора, коррупционное преступление — это предусмотренное уголовным законодательством общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, сопряженное с противозаконным применением лицом своих должностных полномочий, вопреки интересам службы, с целью получения выгод и преимуществ для себя или иных лиц либо причинения вреда прочим лицам, которое повлечет значительные нарушения прав и законных интересов граждан, либо организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Респондентам был задан вопрос, что они понимают под коррупцией. 79,5 % опрошенных отождествляют коррупцию со взяточничеством; 69,5 % — с использованием чиновниками служебного положения в корыстных целях; 38,4 % — с использованием личных контактов для получения выгоды; 30,5 % — с подношением подарков должностным лицам; 13,6 % — с лоббированием законов.

Респонденты высказали мнения по вопросу детерминации коррупции в России. 56,6 % опрошенных считают, что истоки коррупции кроются, во-первых, в недостаточном контроле деятельности государственных и муниципальных служащих, во-вторых, в недостаточной эффективности наказания за коррупционные преступления; 45 % — в низком нравственном уровне чиновников; 43 % — в низком уровне правовой культуры в обществе; 37,7 % — в несовершенстве законодательной базы; 11,3 % — в низком уровне оплаты труда чиновников.

Причинами коррупционных преступлений респонденты назвали: «отсутствие времени и (или) возможностей для решения проблем законным путем» (54 %); «желание добиться более качественного результата, качественной работы со стороны должностных лиц» (46,7 %); «излишние притязания, проверки и бюрократия со стороны должностных лиц» (по сути, сами вымогают) (45,4 %); «все дают взятки, так принято» (17,5 %).

Таким образом, исследование показало, что в системе детерминации коррупционных преступлений сокрыты как объективные детерминанты (исторические, социальные, организационно-управленческие, правовые, нравственные), так и субъективные (антисоциальная психология, криминогенная мотивация).

На вопрос о целях, которых хотели добиться граждане с помощью коррупции, большинство респондентов (90,4 %) ответили: «достигнуть личных выгод»; «получить качественные услуги (например, медицинские), образование или какие-либо навыки» (38,1 %); «повлиять на сложившиеся устои» (14,9 %); «достучаться до власти» (11,3 %); 1,7 % затруднились ответить. Следовательно, в основном

представления о коррупции ассоциируются с получением личных выгод в системе публичной службы.

Респондентам было предложено оценить уровень коррупции в России. Большинство респондентов высказали мнение о том, что Россия является одной из самых коррумпированных стран в мире (58,3 %); почти треть опрошенных оценили уровень коррупции как средний (29,8 %); лишь 1,7 % считают его нормальным; почти 9 % затруднились ответить.

Респондентам был задан вопрос: «Освещают ли региональные СМИ коррупционные преступления?» 15,6 % ответили, что освещают, и достаточно часто. 37,7 % респондентов находят подобные новости в Интернете, поскольку местные СМИ их не освещают. 14,6 % узнают благодаря федеральным каналам, так как местные СМИ молчат. Почти каждый пятый опрошенный (23,2 %) не интересуется подобными новостями. 8,9 % затруднились ответить.

Респонденты высказали мнения по поводу возможности влияния СМИ на уровень коррупции в России. 33,1 % опрошенных считают, что СМИ могут и должны воздействовать на коррупционную ситуацию в стране, но при условии постоянного контроля полноты и достоверности информации. По мнению 9,6 % респондентов, СМИ являются серьезным механизмом в борьбе с коррупцией. 10,6 % опрошенных считают, что вероятность такого влияния зависит от уровня СМИ, и доверяют только федеральным каналам. 15,9 % респондентов ответили: «Скорее нет, чем да», у 26,2 % сложилось отрицательное мнение, основанное на том, что СМИ тоже коррумпированы, контроль их деятельности затруднен.

Респондентам было предложено высказать свое отношение к коррупции. 41,7 % опрошенных признались, что негативно относятся к этому явлению; резко негативно — 19,9 %; толерантно — 14,6 %; нейтрально — 11,9 %; положительно — 0,7 %. Каждый десятый не задумывался над этим вопросом.

Также респонденты оценили отношение россиян к коррупции: негативное — 30,1 %; резко негативное — 6 %; толерантно — 34,1 %; нейтральное — 18,2 %; положительное — 4 %. Каждый двадцатый не задумывался над этим вопросом.

Из ответов респондентов следует, что далеко не все российские граждане воспринимают коррупцию как негативное социальное явление, поэтому был задан вопрос о том, что может помочь изменить отношение россиян к коррупции. Ответы распределились следующим образом: жестокое наказание коррупционеров — 55,6 %; публичное осуждение коррупционеров — 34,4 %; равнение на менее коррумпированные страны — 13,9 %. Больше трети опрошенных (35,1 %) считают, что отношение не изменится, поскольку российский менталитет непоколебим.

При совершении коррупционных преступлений в большей степени респонденты осуждают того, кто берет взятку (занимается вымогательством), — 72,5 %; того, кто дает взятку, — 10,6 %; того, кто оказывает содействие в коррупционном правонарушении (посредника), — 7,9 %. Таким образом, почти 90 % опрошенных оправдывают поведение дающего взятку лица (корруптера), тем самым способствуя совершению и распространению коррупционных преступлений.

Ответы на вопрос: «Отнесли бы Вы какие-либо привилегии (например, продвижение по службе, освобождение от ответственности, освобождение от службы в армии) между лицами с дружескими (семейными) отношениями к фактам коррупции?» распределились следующим образом: да, закон один для всех — 35,1 %; скорее да, чем нет, — 28,1 %; скорее нет, чем да, — 16,6 %; нет, если есть возможность, то родственникам (друзьям) можно помочь, — 19,9 %.

К наиболее коррумпированным сферам деятельности в России респонденты отнесли: государственную власть, правоохранительные органы, судебную систему, муниципальные службы.

Респондентам предложили оценить противодействие коррупции в своем регионе: неэффективное — 28,5 %; с низкой эффективностью — 27,8 %; недостаточно эффективное — 24,8 %; эффективное — 2 %, 16,9 % затруднились ответить.

На вопрос «Проводится ли борьба с коррупцией на муниципальном уровне?» большинство респондентов (51,3 %) ответили «Скорее нет, чем да», каждый четвертый (24,8 %) высказался отрицательно: «Местные власти не справляются, и коррупция процветает»; 15,2 % ответили «Скорее да, чем нет»; лишь 2,3 % считают, что местные власти проводят активную антикоррупционную политику. Оценивая проводимые в России антикоррупционные меры (в том числе на региональном и муниципальном уровнях), большинство респондентов указало на неэффективность, при этом некоторые охарактеризовали их «показными». Об этом свидетельствуют заголовки СМИ [14]. Так называемые громкие дела создают лишь видимость борьбы с коррупционными преступлениями, никак не отражаясь на ее эффективности. Именно региональная (и муниципальная) политика способна учитывать особенности состояния общества, причины коррупции в конкретной области и эффективно противодействовать коррупционным преступлениям, особенно в сложившейся непростой ситуации, поэтому субъектам РФ может быть рекомендовано специализировать мероприятия по противодействию коррупции в зависимости от коррупционно опасных сфер государственного управления.

К примеру, итоги противодействия коррупции в Нижегородской области подвел прокурор Нижегородской области О. Понасенко на координационном совещании в областной прокуратуре, при этом выразил недовольство деятельностью по выявлению коррупционных преступлений, оценив ее как неэффективную [15], поскольку за несколько лет во многих районах Нижегородской области не было выявлено ни одного коррупционного преступления.

Респондентам предложили смоделировать ситуацию: став свидетелем факта коррупции, выбрать вариант поведения. 47,4 % оставили бы этот факт без внимания и не придали бы ему никакого значения. 39,4 % готовы сообщить о факте коррупции. Из них позвонили бы по телефону доверия (анонимно) — 43,7%; обратились бы в правоохранительные органы или антикоррупционную комиссию — 17,9 %; в прокуратуру — 16,5 %.

Отказ оставить свои контактные данные при сообщении о факте коррупции респонденты обосновали имеющимися опасениями негативных последствий со стороны коррупционера в отношении себя или своих близких (73,8 %), отсутствием желания участвовать в возможном разбирательстве, соображениями безопасности, недоверием правоохранительным органам (59,9 %).

По мнению респондентов, к числу действенных наказаний за коррупционные преступления следует отнести: длительное лишение свободы, вплоть до пожизненного заключения, — 52,6 %; конфискацию имущества, в том числе близких родственников, — 47,4 %; штраф, в десятки раз превышающий сумму взятки (подкупа), — 47 %; смертную казнь — 12,6 %.

Наиболее значимыми антикоррупционными мерами опрошенные назвали: ужесточение уголовной ответственности за коррупционные преступления, конфискацию имущества в системе видов уголовного наказания, разные виды

контроля, лишение права занимать должность государственного (муниципального) служащего (на определенный срок и бессрочное), при этом акцент делается на экономических мерах.

На вопрос о приемлемости (допустимости) высшей меры наказания (смертной казни) за коррупционные преступления положительно ответили 16,9 % опрошенных, которые считают, что «только такими кардинальными способами можно снизить уровень коррупции»; отрицательно — 69,5 %, по их мнению, «это станет способом избавления от «нежелательных» людей, а коррупция все равно будет процветать».

На вопрос «Реально ли в случае нарушения законодательства избежать предусмотренной законом ответственности за преступления коррупционной направленности?» ответы распределились следующим образом: да — 32,8 %; да, все будет зависеть только от размера взятки, — 36,1 %; да, если нарушения не будут значительными, — 18,5 %; скорее нет, чем да, — 7 %; нет — 0,7 %.

На вопрос «Хотели бы Вы избавиться от коррупции в России?» ответы выглядят следующим образом: точно да — 40,7 %; скорее да, чем нет, — 39,4 %; скорее нет, чем да, — 3,3 %; нет, многие вопросы решаются с помощью коррупционных сделок, без них будет сложнее договориться — 8,6 %; затруднились ответить 7,6 %.

Выводы

Автор придерживается узкого подхода к пониманию коррупции, главным признаком которой предстает подкуп-продажность, а основой коррупционного преступления служит коррупционная сделка.

Такое понимание коррупции сходно с закрепленными в международных правовых актах определениями: ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 2 Конвенции ООН о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Тогда коррупционная преступность предстает как ядро должностной (служебной, управленческой) преступности.

При широком же подходе в объем понятия «коррупция» включают не только подкуп-продажность, но и иные злоупотребления служебным положением, тем самым отождествляя коррупцию с должностной преступностью. Такое понимание коррупции адекватно признакам, закрепленным в ст. 8–10, 15–20 Конвенции ООН против коррупции.

В российском законодательстве нашел отражение именно широкий подход. Часть 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию путем перечисления ограниченного набора должностных (служебных) престу-

плений. В этот перечень попали разные виды хищения (мошенничество) с использованием служебного положения, злоупотребления, не основанные на коррупционной сделке.

Сложная система отношений, связанных с совершением коррупционных преступлений, снижает эффективность предупредительного воздействия на них. В настоящее время общепринятое понятие коррупционного преступления отсутствует в доктрине и, как следствие, не имеет законодательного закрепления.

Состояние проблемы противодействия усугубляют толерантное отношение граждан к коррупции и неготовность сообщать о ставших им известных фактах коррупции. Показательно то, что среди опрошенных при всем осознании ими криминалогических и виктимологических последствий коррупционных угроз нет ярко выраженного протестного антикоррупционного потенциала. Анализ показал, что практически каждый вопрос остался без ответа определенной долей респондентов (до 10 %), поскольку граждане, по их признанию, над этими вопросами не задумывались. Следовательно, несмотря на актуальность, проблемы коррупции не являются первостепенными для всех российских граждан, что отчасти и объясняет толерантное отношение к ним.

По данным проведенного исследования, ничтожно малая доля респондентов готова сообщить о коррупционных правонарушениях и при этом оставить свои контактные данные. Больше половины опрошенных не только допускают, но и оправдывают укрывательство в отношении коррупционного поведения.

Роль и функции субъектов коррупционной сделки (корруптера, коррупционера, посредника) по-разному оцениваются респондентами, которые в большей степени осуждают поведение коррупционера, но при этом готовы оправдать корруптера и посредника. Можно предположить, что столь различное отношение граждан к субъектам коррупционной сделки объясняется, во-первых, пониманием ими мотивов дающего взятку лица, во-вторых, возможностью самим решать различные проблемы с помощью коррупционных механизмов. Отсюда и следует неготовность россиян сообщать о ставших известными им фактах коррупции.

В связи с этим особую важность приобретает привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией с целью воспитания правового и гражданского сознания, получения навыков антикоррупционного поведения.

Необходимо четкое определение коррупционного преступления в законодательстве и правоприменительной практике, а также объективная оценка коррупционных отношений для выявления коррупциогенных факторов и принятия эффективных антикоррупционных мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Букалерева Л. А., Копылов М. Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 105–109.
2. Жадан В. Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 556–561.
3. Национальный план противодействия коррупции // Российская газета. 2008. 5 августа.
4. О противодействии коррупции : федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.
5. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/>
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. URL: <http://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 10.03.2018).

7. Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.
8. Долгова А. И. Коррупционная преступность // Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2010. 1008 с.
9. Григорьев В. А., Дорошин В. В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042>
10. Коломийченко Е. В., Зеленцов А. А. Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9. С. 125–126.
11. Бугаевская Н. В. Формирование понятия «коррупционные преступления» с точки зрения закона и уголовной статистики // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы международной науч.-практич. конф. (1–2 ноября 2013). Вып. 10. Ч. 1. Тюмень : ТГАМЭУП, 2013. URL: <https://advokatsidorov.ru/ponyatie-korrupcionnye-prestupleniya.html>
12. Признаки коррупции в управленческой деятельности // Социально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с коррупцией в ОВД. URL: http://studopedia.ru/3_66430_sotsialno-pravovie-i-sotsialno-psihologicheskie-problemi-svyazannie-s-korrupsiey-v-ovd.html
13. Горшенков Г. Н. «Противодействие» и «коррупция» как научно не проработанные понятия // Противодействие коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2010. С. 25–29.
14. Козлова Н. Резонансные дела о коррупции: интервью председателя СК РФ Александра Бастрыкина «Российской газете» // Российская газета. 2016. 12 декабря.
15. В Нижегородской области борьба с коррупцией ведется неэффективно // Наша версия в Нижнем Новгороде. 2016. 20 июля. URL: <https://nn.versia.ru/v-nizhegorodskoj-oblasti-borba-s-korrupciej-vedetsya-neyeffektivno>

REFERENCES

1. Bukalerova L. A., Kopylov M. N. To the issue of the concept of «corruption crimes» // Society and law. 2012. No. 1(38). Pp. 105–109. (In Russ.).
2. Zhadan V. N. Some approaches to the definition of characteristics and concepts of corruption crimes // The Young scientist. 2015. No. 7. Pp. 556–561. (In Russ.).
3. The national plan of counteraction of corruption // Rossiiskaya gazeta. 2008. August 5. (In Russ.).
4. On combating corruption: the federal law dated 25 December 2008 No. 273-FZ // Rossiiskaya gazeta. 2008. December 30. (In Russ.).
5. On putting in force of the lists of articles of the Criminal code of the Russian Federation used when forming the statistical reporting: the General Prosecutor's office and the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1, 2016. No. 65/11/1. (In Russ.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/>
6. On the court practice on the cases of bribery and other corruption crimes: the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2013. No. 24. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/70410688/>
7. Mar'ina E. V. Corruption: sectoral and cross-sectoral harmonization of norms: abstract of dissertation of the candidate of law. Samara, 2010. (In Russ.).
8. Dolgova A. I. Corruption crime // Dolgova A. I. (ed.). Criminology: textbook for universities. M.: Norma, 2010. (In Russ.).
9. Grigoryev V. A., Doroshin V. V. Corruption crime: concept, characteristics, types. (In Russ.). URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042>
10. Kolomiichenko E. V., Zelentsov A. A. General characteristic of crimes of corruption orientation in Russia // Eurasian law journal. 2012. No. 9. Pp. 105–106. (In Russ.).
11. Bugaevskaya N. V. The formation of the concept of «corruption crimes» from the point of view of the law and criminal statistics // Improving law enforcement in the fight against crime in modern conditions: Materials of the international scientific-practical conference (November 1-2, 2013). Issue 10. Part 1. Tyumen: THAMEUP, 2013. (In Russ.). URL: <https://advokatsidorov.ru/ponyatie-korrupcionnye-prestupleniya.html>
12. Signs of corruption in administrative activity // Socio-legal and socio-psychological problems associated with corruption in the police Department. (In Russ.). URL: http://studopedia.ru/3_66430_sotsialno-pravovie-i-sotsialno-psihologicheskie-problemi-svyazannie-s-korrupsiey-v-ovd.html
13. Gorshenkov G. N. “Dealing” and “corruption” as not scientifically researched concepts // Combating corruption at the Federal, regional and municipal levels: materials of the international scientific-practical conference. Tomsk : Tomsk University Publ., 2010. Pp. 25–29. (In Russ.).
14. Kozlova N. High profile cases of corruption: interview with Chairman of the RF IC Alexander Bastrykin to «Russian newspaper» // Russian newspaper. 2016. December, 12. (In Russ.).
15. In the Nizhny Novgorod region the fight against corruption is ineffective // Our version in Nizhny Novgorod. 2016. July, 20. (In Russ.). URL: <https://nn.versia.ru/v-nizhegorodskoj-oblasti-borba-s-korrupciej-vedetsya-neyeffektivno>

Как цитировать статью: Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений в оценке общественного мнения (прикладное исследование) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 354–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.436.

For citation: Kulakova M. N. Prevention of corruption crimes in assessment of the public opinion (applied research) // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 354–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.436.